

.....

Аліса Лойст

Післядній Вояжік

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

.....

Алиса Лойст

Последний вояж

«Автор»

2016

Лойст А.

Последний вояж / А. Лойст — «Автор», 2016

Отпуск. Путешествие. Приключение. Приключение, как в фильмах. Погони, шантаж, слежка... Когда Нина приезжает отдохнуть в обычный российский пансионат на юге, все ее потаенные желания сбываются. В необычной компании и с риском для жизни она расследует убийство, произошедшее на курорте. И в конце ее ждет подарок судьбы еще и любовь! Содержит нецензурную брань.

© Лойст А., 2016

© Автор, 2016

Алиса Лойст

Последний вояж

Последний вояж.

За окном купе мелькали станции, деревья, солнышко светило ярко. В общем-то, все было отлично. Лето, отпуска, люди в предвкушении сновали по вагону, либо уже насытившиеся всеми благами отдыха сидели в купе, лениво переговаривались, смотрели фотографии в цифровике и удаляли ненужные.

Что может быть лучше этой поры, когда, кажется, что наконец-то наступила жизнь. После девяти месяцев ожидания и замерзания ты проснешься и выполнишь все свои планы, станешь тем, кем давно хотел стать, поедешь туда, куда планировал съездить еще несколько лет назад, сменишь имидж, найдешь новую работу...

Наверное, на эту пору каждого свой наполеоновский план. А у кого-то он совсем простой – хорошо оторваться с друзьями.

В купе со мной ехали двое студентов, что очень устраивало, потому что заняты они были только собой. Одиночество было как нельзя кстати. Некоторое время назад я тоже отправлялась в отпуск, со всем тем же набором, что и другие. Хотела, наконец, сделать в этой жизни что-то для себя, почудить. То, что до этого боялась, стеснялась, все время, запихивая себя в штампы.

И о моей судьбе сказать интересного нечего. Все как у всех... Училась в школе, потом в институте. Пошла в педагогический. Была уверена, что привнесу много хорошего в эту профессию, смогу найти язык со всеми детьми и тому подобное. Идеалистка. Потом скоропалительно выскочила замуж. Все подружки кричали хором: «Нинка, какой парень – красавец, спортсмен, ты обязана выйти за него замуж!». Я посмотрела, посмотрела и решила, что все так: симпатичный, спортсмен, да и замуж пора, как никак двадцать три уже. И согласилась.

Когда друзья интересуются моими делами, все ли у меня хорошо, каковы успехи. Так жалко огорчать их и говорить, что за последние десять лет ничего существенного не произошло. Так и с моим браком, ничего существенного не произошло, мы развелись через двенадцать лет. Может, прожили бы и дольше, но однажды, шушукаясь с одиннадцатилетним сыном на кухне, я услышала вопрос: «Мама, а зачем с нами папа живет?». Тогда в первый раз задумалась об этом в серьез. И в правду зачем? Все штампы: «У ребенка должен быть отец», «Вышла замуж – живи». И подала на развод. Муж не сопротивлялся. Больше по этому поводу переживали свекровь и теща. Моя мама, потому что произошло нарушение устоев. Его мама, потому что сын возвращался к ней в квартиру, где она так вольготно уже привыкла проживать одна. Мой муж, Сережа, не был плохим. Особо не пил, не курил, иногда по дому чем-нибудь занимался. Думаю дело во мне или в нас обоих, мы были равнодушные. Поженились, просто потому, что так было надо, все женились.

Теперь вела обычную жизнь одинокой сорокалетней женщины с ребенком подростком. Работа, дом, магазин, летом дача и заботы о заготовках. В квартире всегда порядок, в холодильнике обед, мой школьник был очень прожорливым. А что еще делать в выходные? Только и остается уборка, готовка, да телевизор. С приходом интернета в нашу квартиру, стало интереснее, хотя к компьютеру постоянного допуска не было. Но сын был заботлив и регулярно скачивал для меня какой-нибудь новенький романчик или детектив. Сам он такую литературу презирал и читал в основном фантастику. Как то пытался заставить читать «Метро 2034», но книга была заброшена после прочтения трех или более страниц. Теперь уже и не вспомню.

Хоть мой подростковый возраст уже прошел, буйство гормонов тоже, но желание взбрыкнуть и сделать что-то, чего от меня не ожидают, пересиливало во мне все.

Лилька, подруга, восприняла мое желание поехать в отпуск, слишком бурно. И две недели беспрестанно таскала по турагентствам. Ее муж зарабатывал неплохо, поэтому они семьей каждый год отдыхали где-нибудь за границей. То Турция, то Египет, то Тайланд. Мне такие сказки были не по карману, поэтому выбрала наш юг.

Мы сидели в кафе, Лиля покачивала ножкой и смотрела на меня с большим неудовлетворением, генеральский нрав требовал добиться своего. «Прямо один в один с моей мамой. Какой-то крест, почему вокруг меня одни тиранши?».

– И все-таки зря ты едешь на наш занюханный юг. За границей и обстановка приятнее и обслуживание лучше. А какие пляжи! Просто сказка. А у нас, что? Все загажено, и места не найти. Ужас!

– Да ладно тебе. Пока бы я загранпаспорт этот делала, еще бы куча времени прошло. А так тютелька в тютельку в отпуск попадаю.

– Какие глупости, неужели бы друзья тебе не помогли?

– Нисколько не сомневаюсь. С твоим энтузиазмом ты бы за меня и отдохнуть съездила.

– Ха-ха. Хорошая шутка. И это про лучшую то подругу ты такого мнения?

Я погладила ее руку.

– Перестань. Не думаешь же, что сказано это было намеренно.

– Нет. Кстати, что из барахла с собой возьмешь? Надеюсь не тот ужасный трикотажный сарафан бабушкиной расцветки, с рюшами спереди?

– Не так уж и много у меня барахла. Ты его наперечет все знаешь. Но я прикупила парочку вещей.

– Опять без меня. Смотри, обижусь. Хоть бы показала.

– Лиль, ты бы заставила меня купить какое-нибудь вызывающее неглиже, которое называешь платьем. А я хочу отдохнуть, а не стать объектом насмешек.

– Почему ты все время себя принижаешь? Ты прекрасно выглядишь. Как минимум лет на восемь моложе. Тем более, это же отпуск. Будут танцы, развлечения, мужчины, охи вздохи на лавочке, гуляния под луной...

– И кусты, кусты потом. Ты к этому ведешь?

– Тьфу, на тебя! Все как всегда испортишь своей прозой.

– Не прозой, а здравым смыслом. Какой может быть многообещающий роман на отдыхе? Ничего хорошего. Отпускники в основном все женатые, а те которые не женатые, ничуть не лучше женатых. Я тут прочитала в интернете, пока сын меня пустил. Мужики как общественный туалет, либо уже занято, либо на ремонте, либо загажено.

Ее хохот всполошил парочку за соседним столиком.

– Слушай, надо будет своего гения попросить тоже показать что-нибудь интересное.

– В общем, завтра я собираю чемодан, если хочешь присутствовать при этом священнодействии, то заходи.

– Обязательно. Прихвачу пару вещичек. И не возражай! Ничего слышать не хочу.

И вот она – свобода! Сын на попечении у матери. Хотя он взрослый, совсем взрослый, няньки ему не нужны. В шестнадцать лет я его спокойно оставляю на две недели одного и уезжаю в отпуск. К морю. Пришлось взять небольшой кредит, из-за чего мне было сделано внушение: «Ты совсем не думаешь о сыне, о будущем, о том, как будешь выплачивать деньги». Ну, и тому подобное. Хотя сын как раз выпроваживал меня и был очень воодушевлен.

– Мам, отдохни. Ты совсем замылилась на своей работе. Тем более не такие это уж большие деньги. Если что устроюсь на подработку.

– Ты и так летом работаешь. Ох!

Я видела в его глазах нетерпение.

– Поняла, почему ты так настаиваешь. Уже друзьям всем растрепал, что мать в отпуск уезжает и хата на две недели свободна. Так?

– Ну, мам!!! Всего-то пару раз посидим. И так я никуда не хожу.

– Ой, все! Не надо загружать мой мозг. Но! – подняла вверх указательный палец, – если хоть что-нибудь будет не так, когда я приеду или соседи будут жаловаться. А не дай бог, бабушка узнает. Нам обоим не сносить головы. Понял.

– Понял, понял, мамуль.

И чмокнул меня в нос. Вот так, наши отношения больше напоминали приятельские, чем родителя с ребенком.

Теперь, пережив эти дни, понимаю, была права, что не поддалась желанию все бросить и остаться дома. Как вылет на другую планету.

Лето это маленькая жизнь!!!

Начну с того, что вначале мне мое путешествие, совсем не понравилось. Корила себя и стонала, мысленно правда, что такая дура. Все новое, неизвестное, враждебное, чужие люди. И сосед по купе громко чавкает или храпит, проводница хамоватая, немного тянется в купе запах туалета, как только дверь открывается. Наверное, я напоминала огромного дикобраза, вся нервная и состоящая из одного только недовольства. Выбравшись на перрон из жаркого вагона, в котором провела два дня, хотела только одного. Перенестись через пространство и оказаться на своей кухне, рядом со свистящим чайником и плюшками в корзиночке. Но потом прервала свое нытье: «Ленивая курица! Так и пролежишь всю жизнь на диване!». И поплелась на автобусную остановку.

Место мне обещали достаточно приличное в турфирме. Не очень дорогое, комфортабельное, завтрак, обед, ужин, недалеко от моря. Что еще нужно.

Комната не очень большая, но уютная. Окно, маленький балкончик. Он меня очень порадовал. В своих мечтах я стояла на таком балконе и смотрела на закат. А вдалеке на вороном коне скачет красавец. Или что-то в этом роде.

Во всем книги виноваты, надо меньше читать женских романов. Одно меня в них все время веселит. Где? Ну, где они берут столько миллионеров, причем накачанных красавцев, с чувством юмора и чистой душой. Но, на, то она и фантазия.

Вернувшись с балкона в номер, потянулась. Односпальная кровать, тумбочка, рядом торшер советских времен с бумажным абажуром, шкаф, трюмо. Светлые обои, маленькая акварелька на стене и жалюзи. Их я не очень люблю, но все в целом воодушевляло. Красота! Надо разобрать вещи и обследовать местность, может, есть что посмотреть. Что бы еще мне хотелось от отпуска так это какой-нибудь встряски. Чтобы моя всегда размеренная, привычная до тошноты жизнь стала напоминать фейерверк или один из прочитанных мною романов, главное, чтобы не триллер.

Администратор оказалась очень общительной женщиной, испытывающей какой-то болезненный интерес к жизни отдыхающих. Я осведомилась у нее о возможных развлечениях. Помимо этой информации узнала, кто с кем и из какого номера завел роман, кто женат, список потенциальных претендентов на курортный роман в моей возрастной категории. Он оказался невелик – всего четыре особи.

Перегнувшись через стойку, она все шептала и шептала. Я в этот момент испытывала противоречивые чувства. С одной стороны жаль ее, с другой очень хотелось залепить рот скотчем. Но природная интеллигентность взяла верх, и пришлось покорно слушать. Хотя стыдно, что про меня могут подумать другие отдыхающие, очередная сплетница. «Господи! Перестань думать о других! Ты приехала сюда ради себя». Решительно кашлянув, я прервала поток излишеств.

– Извините, но все-таки, где здесь можно отдохнуть?

Она моргнула, обиделась, но профессионализм возобладал над остальными чувствами.

– У нас бара с дискотекой нет. Но в соседнем отеле все имеется. Отдыхающим нашего пансионата разрешается его посещать. Там так же есть ресторан. Список экскурсий на доске вон там, – взмах рукой влево, – на этой же доске висит план нашего пансионата, указаны тропинки к автобусной остановке, морю и отелю. Расписание завтраков, обедов и ужинов. Изучайте!

И отвернувшись, зашуршала бумажками. Показала ей язык и пошла, изучать карту местности. Чем же себя занять? На пляже самый солнцепек, не пойду. Может погулять на территории? Ладно, пройдемся. Территория была обширная, но как личность упертая обошла почти все закоулки. Три корпуса, один основной в котором находилась администрация и номера третьего класса, так сказать. Как раз тот, в который я заселилась. Еще один представлял смесь разных форм третий класс, люкс и что-то среднее. Так же имелись отдельные домики. Все чин по чину. Тропинки выложены плиточками, есть и «народные тропы». Например, чтобы сократить путь к отелю, любители развлечений сделали дыру в заборе. Наверное, я бы ее не заметила, но когда проходила мимо, оттуда как раз вылезла парочка. Женщина попыталась сделать серьезный вид, шествуя на каблуках по газону, но получалось не очень – шпилька предательски проваливалась. Мужчина же залихватски подмигнул мне, за что тут же был награжден подзатыльником. Бедняга! Для романтических свиданий имелись две деревянные беседки поросшие выюнком. Выглядели они очень живописно. Правда в некоторых закоулках местность напомнила скорее бурелом, общий план хорош.

К вечеру, еле живая от пробежки, но счастливая, вернулась в корпус. За моим столом никого не было, так что ужинала в одиночестве. «Как прекрасен этот мир посмотри. Как прекрасен этот мир».

Два дня потратились на экскурсии и изучение окрестностей, не принадлежавших пансионату. Отель, который располагался за забором, поражал своим великолепием. В форме буквы «п», весь состоящий из стекла и металла, отливал на солнце. Бассейн, и ухоженная территория, все как в американском кино. «Крутяк», как выражается мой сын. Еще больше мое внимание привлекло кафе, оно находилось на возвышенности, утопало в зелени и смотрелось очень эффектно, белое пятно на фоне гор. На открытой террасе были видны столики с зонтиками и люди, сидящие за ними, представлялись богами на олимпе.

Из других развлечений, таких как экскурсии, мне больше всего понравилось смотреть на золотистую форель, прыгающую в своем искусственном водоеме очень бойко. Видимо понимала, что скоро свобода закончится, и она окажется на чьей-нибудь тарелке. Грязевые ванны были противны. На все эти мероприятия со мной отправлялись две дамы от нашего стола Римма Борисовна и Виталия Сергеевна. Первая напоминала старый баркас отшвартованный в дальний порт, но все еще годный к плаванию. Монументальная фигура была всегда запакована в цветастые платья. А также был тюрбан на голове, из-под которого смешно выставлялись перманентные кудряшки.

– Милая, Ниночка. В нашем возрасте надо быть осторожнее и опасаться южного солнца. Правда, Виточка?

Виточка согласно кивала своей маленькой головкой на тоненькой шее. Странно на нее смотреть, казалось бы, в чем жизнь держится? Было ощущение, что платье висит на вешалке, а из-под него торчат две веточки с сандалиями. Она все время теребила ремешок сумочки и боязливо посматривала в сторону своей патронессы, внимая каждому ее слову. Трусила за ней везде как верный пес. И подавала голос в исключительных случаях и только с разрешения. «Господь милосердный! Что ты делаешь с одинокими женщинами, боящимися остаться одни и терпящими даже такую дружбу? Хотя о чем говорить, возможно, лет через двадцать-двадцать

пять, мы с Лилей будем подобной же парой. Под ручку ходить и вспоминать дни молодости... Нет!!! Уж лучше одинокая старость!».

– Ниночка, считаю своим долгом предупредить вас быть осторожнее со знакомствами на курортах. Знаете, сколько проходимцев тут встречается? Однажды, в семидесятые годы, не помню точно, мы со вторым мужем отдыхали в Геленджике...

«Теперь уж точно Господи спаси и помилуй!!!». Еще сорок минут я внимала речам о совершенно банальном происшествии, преподнесенном чуть ли не в жанре боевика, смешанного с триллером. «Какая, однако, бурная фантазия. С такими способностями надо писать романы».

В первый раз, увидев своих соседей по столу, не ожидаешь никакого подвоха. Все в основном говорят на общие темы и стараются не выдавать больше информации, чем нужно. Приглядываются друг к другу, пытаются составить мысленно впечатление об оппонентах и соответственно оставить определенное о себе у них. Расположение за столом у нас почти всегда было разное. Хотя некоторые пытались отвоевать конкретные места, считая их наиболее удобными. Но старый баркас не дремал и, заметив чей-то интерес, тут же находил причину для занятия позиций. Например, «тут сегодня меньше дует, ветер вчера был западный, а сегодня северо-восточный» или «вечером здесь не бывает солнца и мне меньше напечет, вы ведь не будете против, уступить старой, больной женщине». Последняя фраза относилась к инфантильному очкарику, он находился тут вместе с мамой, которая чутко оберегала его от всего и водила везде почти, что за ручку. И это в сорок-то лет! Но мне ли судить людей, иногда тоже хочется следить во всем за своим ребенком и контролировать каждый шаг, но самостоятельность сына рано взбунтовалась. Генриетта Викторовна строго посмотрела на Римму Борисовну и с некоторым недовольством ответила:

– Мой Захар, всегда был вежливым мальчиком. Захарчик, пойдем на ту сторону.

Из очереди к столу донеслось веселое фырканье. Это Леночка, тинэйджер, возрастом как мой головорез, наверное, отдыхала с родителями и очень страдала по поводу выбора места. Единственное, что она сможет интересного рассказать подругам так смешные истории и приколы, которые подстраивала своим сотрапезникам. Они были в духе «Ералаша», вчера за ужином сделала страшное лицо и сообщила, что у нее в тарелке плавает лягушачья лапка. Но паузу не смогла держать долго, увидев плюющуюся Римму Борисовну, и расхохоталась. Олег и Ирина, ее родители, потом как минимум час успокаивали даму, пытались призвать шутницу к ответу и извиниться, но ничего не добились. Может это не педагогично, но я подмигнула нахалке, за что получила довольную улыбку.

Последним за столом устроился Георгий. Отдыхал один, работает в каком-то НИИ, неизвестно чем занимающимся, разведен. Вся информация о его тяжелой и нелегкой судьбе мне была поведена во время прогулки после вчерашнего ужина. В некотором расслаблении от проделки Леночки, я пропустила момент, когда можно было вежливо отказаться. Но зато поняла, что ловить тут нечего. Время от времени касаясь рукой уже начинающей проглядывать лысины, Гера – так он просил себя называть – рассказывал о том: как окончил школу, по какому принципу выбирал институт, где познакомился с женой, какая теща у него «язва», про развод и раздел без того небольшой квартиры. Пытаясь зевать, не разжимая челюстей, чуть их не сломала. Кончилось все тем, что этот неудовлетворенный жизнью инженер пытался лапать меня, когда мы присели на одну из лавочек в темном углу, за что получил хорошую затрещину. Все бы нечего, но как назло в этот момент по той же аллейке прохаживались баркас со своей собачонкой, и наша возня была замечена. От этих острых глаз ничего не ускользнет.

Наконец места за столом были распределены, и напротив меня оказалась опять она. «Нет, не будет покоя сегодня».

– Ниночка, передайте мне солонку, пожалуйста. Спасибо, дорогая.

– Пожалуйста, Римма Борисовна.

Публика замерла в ожидании.

– Помните, Ниночка, что я вас предупреждала со знакомствами на юге надо быть более осторожной? – в сторону икнувшего инженера был пушен презрительный взгляд.

– Конечно, помню.

– Ну, так вот думаю, стоит сказать, что такой милой и умной женщине не стоит тратить время и на бесполезные знакомства тоже.

– Абсолютно с вами согласна, – и сладко улыбнулась ей.

Ирина, решив предотвратить взрыв, завела беседу о водных лыжах, опасно это или нет, стоит ли подпускать к ним ребенка или просто обойтись прогулкой на катере. Леночка тут же заканючила, что ей не пять лет и водные лыжи ей совсем не противопоказаны. Римма Борисовна тоже переключилась на эту тему и выступила с назидательной речью. Все как всегда.

А я тихонько улизнула еще до конца дебатов. В номере была тишина и духота, раскрыв окна и дверцу на балкон, пошла в душ. Пока прохладные струи били по плечам и лицу, думала о том, что неужели в мире для меня больше нет человека. Годы, прошедшие с развода, удачными в плане нахождения спутника вряд ли можно назвать. Пара встреч ничего не обещающих, каких-то несуразных, скомканных и серых, как те простыни в отелях на час, либо у друзей на квартирах.

Выйдя из ванной, поежилась от сквозняка и быстро натянула халат. Немного посушив волосы феном, совершила ритуал, балкончик ждал меня.

У нас дома тоже он был, то есть даже не балкон, а закрытая веранда. Но, что и говорить, все мы знаем, что обычно такие места используются вместо кладовки. И туда отправляются вещи, которые уже вроде отжили свое, но выбрасывать жалко. Просто постоять и посмотреть на округу проблематично. Да и на что смотреть-то? На замусоренный двор, детскую площадку, выглядевшую без детей очень жалко, только два алкаша распивали на ней поздними вечерами очередную бутылку и такая же девятиэтажка напротив.

А здесь раздолье, только несколько растений в горшках разделяли вместе со мной пространство. Вспомнилась фраза из фильма «Иван Васильевич меняет профессию»: «красота то какая, лепота». Впереди из-за листвы, краснеющей в закатном солнце, проступала полоска моря. Раздавались звуки тихой возни отдыхающих, кто-то собирался на очередную вечеринку в отель, кто-то прогуляться по берегу моря. Я посмотрела на это чудо из стекла. Там сейчас весело. В баре играет музыка, раздетые дамочки флиртуют с мужчинами, льется вино. Ну и что, разве за мимолетными связями нужно было проделывать такой длинный путь? Нет, конечно, нет. Дело в другом, хочется мужского внимания, но не такого. Покачала головой. «На тебя не угодишь, романтику подавай, высоту отношений и так далее. Проснись милая. Ты в другом мире живешь, пора привыкнуть. И если уж не приемлешь, то не стоит и браться. Займись лучше пляжем, экскурсиями и Риммой Борисовной. Ой, не надо было поминать перед сном, а то еще присниться!» Закат был красив. Все же не отпускало ощущение надвигающихся перемен,

На следующее утро валялась под зонтиком в шезлонге и читала книгу. Но вскоре меня больше начали интересовать отдыхающие, чем сюжет. Медленно проводя взглядом поверх книги немногочисленную толпу, поняла, что ничего занимательного. Молодая пара с ребенком. Компания из трех девчонок, изучающая просторы на предмет противоположного пола, умчалась купаться, ловить было нечего. Пока они плескались, подошла компания из семи человек. Парней было больше, так что за девушек я порадовалась, не все потеряно.

Еще несколько пар подошли и начали расстилать одеяла. «Скукота...».

Сюжет в книге, тоже ничем не радовал. Герой сомневался, героиня сомневалась, ревность на ровном месте, непонятные подозрения. «Бред. Надо пойти окунуться». Отбросив книгу, я пошла к морю и ненадолго забылась в теплых волнах.

Вернувшись, заметила новеньких. Девушка, красиво упакованная в дорогой купальник, прическа, маникюр, педикюр и т.д. «Конфетка», одно слово, тело лосниться от загара. Молодой человек крутился вокруг нее точно змей в райском саду, а она добродушно улыбалась. «Вот дура! Это же обычный альфонс. Но кто знает, может ее это вполне устраивает». Они лежали на одеяле немного поодаль от других.

Немного еще понаблюдав, я вздохнула и опять взялась за книгу. И тут только заметила на соседнем шезлонге мужчину. Вроде обычный, но что то все таки в нем настораживало. Нелепая панамка натянута на лоб, в темных очках, он напряженно смотрел в одну сторону, пытаясь выглядеть при этом естественно. Проследив направление взгляда, поняла, что смотрит он на «конфетку» с ловеласом. «А вот это уже интересно». На правой руке обручальное кольцо у девушки тоже имеется. И красавец обвивает со всех сторон, но без золотого ободка естественно.

Паренек начал проявлять интерес к нашей стороне. «Черт! Спалится даже не начав!». Потянувшись, я встала и закрыла «панаме» обзор. Постояла, вытянув руки ладонями вверх, потом повернулась и натолкнулась на очень неприятный взгляд. Очки он сдвинул вверх. «Ничего такой... Перестань курица, от него за версту большими деньгами тянет».

– Вы закрываете мне обзор.

– И не только вам.

Покидать укрытие было ему не с руки. А выглядывать из-за моей задницы, раскачиваясь как неваляшка, только привлекать к себе внимание еще больше.

– Девушка, – выплюнула «панамка» в мою сторону. – Я, конечно, понимаю, что вы хотите всем показать свои прелести, но...

– Я показываю свои прелести только затем, чтобы сладкая парочка напротив нас не заметила вашего жгучего интереса.

– А вы что добрая самаритянка лезть в чужие дела?

– Ну, простите, выглядеть идиотом вам, похоже, больше нравится.

И легла опять на свое место, отвернувшись в другую сторону. Очень задело, как он произнес «девушка», издевательским тоном. Можно подумать сам молодой барашек. «Не делай добра, не будет и зла». Волны недовольства исходили от соседнего шезлонга еще долго. Особенно они усилились, когда «конфетка» со своим кавалером направились в сторону отеля.

Мужчина снял панаму, очки и сидел, глядя на волны, неподвижно. Развитие действия в моей книге опять пошло по крутой спирали. Героиню как раз гонял по дому маньяк. «Господи, что за идиотизм, кричать человеку: «Не надо, не бейте меня» или «Не убивайте», если за этим только он и пришел». Не удержавшись, я хихикнула.

– Что смешного вы видите в ситуации? Или я смешон? Старый идиот женился на молодой и следит за ней.

– Это вы сказали, а не я. И, если так все хорошо понимаете, то зачем ведете себя так?

Он немного посопел.

– Вам что совсем меня не жаль?

– Нет. По-моему вы знали, на что шли, когда женились на молодой девушке. Ожидать, что ей интересна ваша бессмертная душа, было глупо.

– По-вашему мне надо было выбрать кошелку моего возраста?

– Каждый выбирает, что считает нужным. И, кстати, мой смешок относился к роману, который я читаю, а не к вам.

Обстановка меня очень угнетала и разговор этот тоже. Бессмысленный и глупый. Все-таки отпуск для того, чтобы развлекаться, а не вести философские беседы. Натянув шорты, побрела в сторону своего пансионата. Через пару метров до меня дошло, что «панамка» понуро тянется за мной.

– Если и дальше будете идти за мной, я решу, что это домогательство.

Он остановился и растерянно заморгал.

- Извините. Ни о чем подобном и мысли не было.
 - Не сомневаюсь, это была шутка. Ваш отель в другой стороне.
 - Я не в отеле остановился, а у друга.
 - Ну, так идите туда.
 - Эта территория не ваша собственность, так что если захочу, то буду идти за вами.
 - Это верно и в номер за мной пойдете?
- Расчет был верным. Из надутого обиженного ребенка, он превратился в кота-ловеласа.
- Если вы не против такого развития событий, то я не буду возражать.
- И оценивающе окинул взглядом мою фигуру. Не удержавшись, я расхохоталась в голос.
- Что опять роман?
 - Нет..., – поперхнулась, перевела дух. – Просто вы так предсказуемы, что просто смешно.

– Смешно!?

Подняв руки, показала, что сдаюсь.

– Успокойтесь, не хотела ничего обидного сказать. Привести вас немного в чувство, только и всего.

Теперь и он смеялся вместе со мной.

- Ох! Давно я так не веселился. И не чувствовал себя таким идиотом.
 - Да ладно. У всех бывают неудачи.
 - Не хотите посидеть в кафе?
 - Опоздаю на обед, так что извините.
 - Вежливо послали, спасибо.
 - Не за что. Мы всегда рады, обращайтесь.
 - А все-таки подумайте. Ничего интересного вы не пропустите.
- Я пожала плечами. Ничего не теряю, в самом деле.

Следующие полтора часа прошли в дорогом кафе. В такие минуты приходят мысли о том, что деньги не такое уж и зло. Мы сидели на террасе в плетеных креслах, зонтик укрывал от солнышка. Официанты были услужливы, но не надоедливы, вино с тихим плеском наполняло бокал.

Мужчина напротив был до неприличия хорош. Отбросив свой важный вид и обиды, расслабившись, стал просто отдыхающим с приличными деньгами. Короткий ежик темно-русых волос, кое-где с сединой, голубые глаза, сеточка морщин, небольшой, но аккуратный животик и красивые руки. Но я рассматривала его до сих пор как мимолетное видение. Сегодня есть, завтра нет. И таким порой нужно человеческое общение.

Разговор лился так же безмятежно, как и вино, пока у него не зазвонил телефон. По лицу было видно ничего хорошего, похоже, жена. Крышка телефона резко отлетела. «Какие у него все-таки гибкие пальцы. Эх!». Тихонько вздохнув, поднялась и отошла к перилам.

– Да. Слушаю тебя, Жанна...

«Зазвонил телефон. Кто говорит? Слоны». Диалог был недолгим, всего на несколько глотков из моего бокала. Отсюда открывался замечательный вид, кафе располагалось на возвышенности. Зеленое море листвы, потом песчаная полоска и волны с солнечными бликами.

- Извините.
 - За что? За то, что вам позвонила жена? Какие глупости.
 - Как вы поняли?
 - По выражению вашего лица. Это было не трудно.
- Он немного постоял, отбивая корпусом телефона марш о перила.
- Считаете меня старым идиотом?
 - Ну, не старым – это раз. Не идиотом – это два.

– А три?

– Не торопите. Просто в жизни много штампов и стереотипов, в которых мы живем, ничего не замечая. Один из них, что такие как вы должны обязательно жениться на молоденьких мисс Самара или что-то из этой серии.

– Краснодар.

– Что?

– Я говорю мисс Краснодар.

– Не важно.

– В самом деле.

– Петр, перестаньте. Неужели вам нужно мое сочувствие? Или хуже того жалость?

– Нет.

Поднял бокал и чокнулся со мной.

– За нарушение штампов!

– Я, за. Выпьем.

Непродолжительное молчание прервалось опять же его вопросом.

– А вы когда-нибудь нарушали штампы?

– Да.

– И как же?

– Слушайте, я знаю вас всего несколько часов, почему то должна выкладывать всю свою подноготную.

– Кто-то мне тут вешал о штампах и предрассудках...

– Туше. Я развелась с мужем. Хотя, по мнению общественности у нас была образцовая семья.

– Почему развелись?

– Потому что ребенок однажды спросил, зачем с нами папа живет. И я не нашла, что ему ответить.

– У вас мальчик или девочка?

– Мальчик. Очень самостоятельный и волевой. Иногда рядом с ним чувствую себя ребенком, а не взрослым. А у вас есть дети?

– От первого брака – девочка. Тоже отличается железным характером.

Его глаза долго смотрели вдаль, но потом переместились на меня, в них промелькнуло что-то хитрое и озорное.

– Так смотрите на меня, уже боюсь, мыслей, которые пришли вам в голову.

– Знаете, мне бы хотелось совершить нечто неординарное, не похожее на меня предсказуемого и расчетливого.

– И что же?

– Небольшой розыгрыш с вашей помощью.

– С моей? О, Боже!

– Представляете лицо моей дорогой женушки, когда заявлюсь в тот же отель, только с другой.

Я поперхнулась вином.

– Стесняюсь спросить, какая роль мне отводится... Да ладно! Детский сад.

– Почему? По-моему выйдет очень даже интересно.

– У меня несколько не та весовая категория, чтобы вызвать ревность у вашей милой Жанны.

– Считаете?

– Да.

– Штампы.

Рядом со столом все понуро стояли и ждали распределения на ужин. Я пришла позже всех, поэтому можно было надеяться только на место с краю. Это устраивало, хотелось пораньше уйти, чтобы обдумать все то, что так скоро и порывисто мне выложил Петр. Его идея мне льстила, очень. Но сомнения имелись и веские. Не та штучка «конфетка», чтобы клюнуть.

Задумчиво ковыряясь в салате, я не сразу заметила напряженную обстановку за столом. Римма Борисовна вдумчиво намазывала на хлеб масло и время от времени смотрела в мою сторону. «Дело пахнет керосином или как минимум выяснением всего, что я делала в обед поминутно».

– Ниночка, что-то вас не было видно за обедом.

Пришлось промывать что-то невразумительное. Никакой легенды придумано не было, а рассказывать, где на самом деле было проведено обеденное время, не очень-то хотелось. «Почему я вообще должна отчитываться перед этой старой ведьмой!»

– Простите. Не расслышала?

– А я ничего и не сказала.

– Видимо вы считаете такой разговор со старшими допустимым.

– Римма Борисовна, я не пионерка, а вы не моя учительница, заставшая меня за рисованием цветочков во время урока. Так что не понимаю, почему должна отвечать.

Казалось, грудь старой дамы сейчас порвется от возмущения, лицо покраснело.

– Какая наглость однако... Это просто возмутительно... Недопустимо...

Но обеда глазами стол не нашла поддержки. Все дружно делали вид, что ничего не заметили. «Спасибо ребята». Генриетта Викторовна послала в ее сторону торжествующий взгляд. Картину моего триумфа испортила Леночка. Теперь я пожалела, что тогда улыбнулась ей, надо было помочь родителям отшлепать.

– А мы видели с родителями как вы уходили с пляжа с каким-то мужиком. Ничего такой старикан мажорный, сразу видно при деньгах.

И быстро отправила в рот большой кусок запеканки.

– Какая гадость, зачем вообще ее готовят.

Ирина извиняющееся посмотрела на меня и пододвинула дочери стакан с компотом.

– Ешь, давай. И не болтай всякие пустяки.

«Лучше бы и ты Ирина молчала».

– Ниночка, интересно и что же это за мужчина?

– Так, знакомого встретила.

– Ммм, как интересно.

«Да, хоть сгни от любопытства, ничего больше не скажу».

– Я ль на свете всех милее, всех румяней и белее...

Зеркало показывало, что не такая уж я и посредственность, как считала всю жизнь.

– Хватит любоваться на себя, нам пора в ресторан.

– Немного терпения нужно войти в роль.

– Господи, помоги мне!

Петр покачал головой и вышел из ванной. «Прошло чуть больше суток с того времени как познакомились, а ведет себя уже как чертов муж!».

Повздыхав, опять обратилась к отражению. Платье, из шелковистой ткани нежно-зеленого цвета, ладно облегалo фигуру, на одном плече сборка, другое оголено. Сначала это смущало, но теперь добавляло пикантности. Длина выше колена. Соппротивление мое было сломлено продавщицей уверявшей и божившейся, что ноги у меня прекрасны и фигура тоже прекрасна. В чем-то я с ней согласна. При росте метр семьдесят пять все достаточно пропорционально. Бедра после родов не сильно раздались, маленький животик, очень аккуратный, длинные ноги, в общем, немного сухощава. Вот лицо мне никогда не нравилось. Хотя, по-

моему, в мире мало женщин, которые всем в себе довольны. Нос длинноват, скулы слишком выдаются, похожа на породистую борзую. Спасают большие красивой формы глаза и не слишком узкие губы. Ну, хоть в этом повезло. Макияж, сделанный профессионалом, сделал из него почти конфетку.

Еще раз погладила платье ладонями. «Красота!!!» Что нужно женщине для счастья, так это новое платье. Походы по магазинам не очень вдохновляли, учитывая зарплату. Да и положение обязывает надевать что-то подобающее – костюм или что-то в этом роде. Но костюма нет. Есть пара юбок и блузок, и платьев. Так что в гардеробе почти одна официальная одежда. Я люблю наблюдать за Лилькой и ее походами по магазинам. Настоящий театр. Представительный и строгий вид подруги заставляет продавцов побегать, но она никогда их не разочаровывает и если работа проведена хорошо, всегда покупает на крупную сумму. «Эхх!! Пойти что ли замуж! Вот за такого Петечку... Нет слишком накладно для нервов. Обойдусь без шмоток».

Эксперименты с волосами тоже редко удавались. Была и блондинкой и рыжей и темно-русой. Но все не то. Так, что последние пять лет махнула рукой и не издевалась над ними, лишь изредка подравнивала. Просидев сегодня два часа в салоне не пожалела, глаза конечно открывала с опаской. Цвет стал чуть светлее моего непонятного серо-русого оттенка, концы прядок высветлены, будто последнее время я только и делаю, что провожу на солнечных курортах.

– Ты супер, детка!

Прищурила глаза, изображая роковую женщину, понадувала губы. Расхаживала по ванне, покачивая бедрами, пока чуть не свалилась с каблучков, поскользнувшись на кафеле.

– Черт!

Еще раз кинула взгляд в зеркало, ладно вдох-выдох.

Ресторан мне понравился. Неброская роскошь, ничего вычурного, так чтобы посетители чувствовали себя комфортно. Темное дерево, приглушенные тона, намек на старину. Столик, за который нас усадили, находился у стены. Здесь они были разьединены деревянными перегородками, образуя что-то вроде ниши. Овальный невысокий столик, вместо стульев диванчик, в виде подковы опоясывающий столешницу с трех сторон. Так что парочки могли вполне уютно обосноваться в таком месте.

«Что нам не грозит», подумала я, глядя в хмурое и озабоченное лицо Петра. «Будто не на отдыхе с любовницей, а у тещи в гостях, с женой». Официант несуетливо принес меню, налил воды в стакан, осведомился, не закажем ли что-нибудь прямо сейчас и удалился. Полистав глянцевые, ламинированные листочки с написанными красивыми завитками названиями блюд, определилась, что хочу и подняла глаза.

– Прекрасная погода, не правда ли?

– Что?

– Я говорю. Прекрасная погода, не правда ли.

– Что за бред?

– Ну, раз у нас тут светская встреча, то нужно завести разговор хоть о чем то. Вот о погоде, например. А то нас с Жанной перепутает публика, подумают, что жена это я.

Он засмеялся, протянул руку через стол, взял мою ладонь и поднес к губам, поцеловал пальчики, да так и оставил у себя. «Съесть он их хочет что ли».

– Извините, глупо получается. Вроде бы затеял всю кашу. А веду себя как дурак.

– Это точно. Мне все же хочется насладиться ситуацией и почувствовать себя хоть раз разлучницей, роковой женщиной. А не женой.

– Неосвоенная доселе роль?

– Ага. А вы все портите своим выражением лица.

Мужчина хмыкнул и поднял брови.

– Исправляюсь.

И немного переместился на «подкове», подсаживаясь ближе. Но тут подошел опять официант, сцена была нарушена, зато сделан заказ. «Если с одним не повезло, то хотя бы надо поесть от души». Мелочиться не стала, гулять так, гулять.

– У вас хороший аппетит.

– Никогда не жаловалась. Раз уж пропускаю ужин в пансионате, то хочу получить что-то более интересное взамен.

– Идея, устроить весь этот спектакль, уже не кажется столь удачной, как вчера.

– Что я так плохо выгляжу?

– Нет. Вы прекрасны. Сознаюсь, мне было приятно, что почти все мужчины оглянулись, пока мы шли к столику.

– Рада, что ваше бедное эго залечивается.

– Смешно. Ладно, получим максимум удовольствия от вечера.

– Вот это дело.

– Потанцуем?

– Ох, даже не знаю. У меня не то чтобы две левых ноги, иногда такое ощущение, что их четыре.

– Ничего страшного увернемся как-нибудь от ваших четырех ног.

Пришлось-таки тащиться на танцевальную площадку. «Может упасть в обморок? Позорище». Но, все вышло неплохо, Петр оказался отличным танцором. Медленная музыка, его теплая рука на талии, направляющая в нужные моменты. Слава Богу, ноги его остались в порядке. На каблуках я была почти одного роста с ним. Приятный запах одеколona щекотал ноздри, дыхание согревало щеку. Хотелось просто раствориться в этом чувстве умиротворенности. Даже поднять глаза не хотелось, чтобы не портить себе вечер.

Но за секунду все изменилось, как будто ледяным ветром подул. Мужские пальцы крепче сжали мои. Когда в танце, наконец, развернулась к двери, поняла почему. «Конфетка» ни о чем не подозревая, плыла по залу в сопровождении своего кавалера. Смоляные кудри собраны в замысловатую прическу, боевой раскрас и темно-бордовое платье с умопомрачительным разрезом с боку. Как оказалось потом, платье и состояло в основном из одних разрезов.

– Обратно к столику вернемся?

Желваки заходили на его щеках.

– Нет, танцуем дальше.

Музыка сменилась, стала более ритмичной, похожей на интерпретацию танго.

– Петр, я не умею...

– Не бойся, просто слушай музыку, я буду вести.

Повернул мой подбородок, чтобы я смотрела не под ноги, а ему в глаза. Магнетизм, исходящий от него укутал со всех сторон, через минуту окружающий мир исчез, был только он, я и музыка, ритм и движения. Удивительно, но тело как будто действовало само по себе, всего пару раз сбилась с ритма.

– Ты совсем неплохо держишься.

– Спасибо.

Поцеловав руку, усадил за столик. Заказ наш уже принесли, так что ненадолго воцарилось молчание. Блюда были прекрасны и поначалу увлекли, новый вкус, яркие ароматы. Но моя щека, обращенная к залу, неумолимо краснела и начала пульсировать.

– За нами наблюдают?

– О, да. И, похоже, Жанна готовится устроить скандал.

– С таким раскладом я бы на ее месте не стала.

– Вы не она. Моя женушка уверена, что центр вселенной это она.

Все-таки решившись, повернула голову. «Картина неутешительная. Главное сохранить волосы и зубы в целости». «Конфетка» исходя паром, кинула салфетку на стол и, не смотря на настойчивые уговоры спутника, не терявшего чувства реальности, решительно зашагала в нашу сторону. Положив свою ладонь хозяйским жестом на плечо мужа, поцеловала его.

- Здравствуй, дорогой!
- Привет, милая! Как твои дела? – вопрос был задан скорее для проформы.
- Хорошо проводишь время, я смотрю. А вчера мне по телефону говорил, что в Москве.
- Да и ты всю развлекаешься. Мальчик неплох. Наверное, единственный недостаток – стоит дорого.

Она фыркнула, но руку сняла, теперь уперев кулачки в бока. Вспомнив, что лучшая защита – это нападение, пронзила меня взглядом. Подсобравшись, ответила тем же.

- Что за старая кошелка рядом с тобой?
- Встречный вопрос, а что за молодчик за твоим столиком скучает?
- Он только сегодня ко мне прицепился, ничего серьезного. Неужели ты думаешь, что на курорте я останусь без внимания? Как то надо развлекаться?

– Не свисти, дорогая. Он околачивается в твоём номере уже около трех дней.

Лицо ее приобрело немного сероватый оттенок, но позиции сдавать не спешила. Наклонилась к нему и, положив руки на плечи, начала увещевать.

- Следил за мной? Как мило...
- Я слежу за всеми своими вложениями. Тем более что в последнее время ты превысила лимит.
- Какая глупость ограничивать женщину на отдыхе, – немного пододвинув его села на диванчик и обратила свой взор на меня. – Мог бы выбрать кого-нибудь посимпатичнее, чтобы позлить меня. Ты вправду хотел вызвать ревность, помучить?

Ее пальчики заскользили по его губам. «Девушка, похоже, слишком часто смотрела «Основной инстинкт» с Шерон Стоун, переигрывает».

- Зачем же? Я преследовал совсем другие цели, с тобой не связанные. И думаю, ты больше расстроишься, когда получишь бумаги на развод, моя радость.

И отвернувшись, пригубил из бокала, показывая, что разговор окончен.

- Петр, ты это серьезно?
- Абсолютно.
- Вот из-за этой старой кошки?!!!
- Да не напирайте вы на возраст. Сами-то тоже уже не девочка, – впервые подала я голос. Этот концерт уже порядком надоел.

– Жанна! Успокойся, ты сама понимаешь, что перешла всякие границы. Нечего разыгрывать скандал. Получишь хорошие отходные.

- Петя, это все бред. Послушай...
- Хватит! Я устал. Займись лучше поиском хорошего адвоката, поможет тебе урвать побольше.
- Черт!

Резко развернувшись, она умчалась вон из зала.

Принесли десерт, но, ни мне, ни ему, не было до него никакого дела.

- Вы серьезно, по поводу развода?
- Конечно. Я же уже не мальчик, чтобы играть в игры. Спасибо, что согласились участвовать в дурацком фарсе.

– Я пообедала в шикарном ресторане. Это уже хорошая компенсация. Тем более, польстило, что меня приняли за серьезную соперницу. Мое самолюбие на седьмом небе от счастья.

- Никак не могу понять, почему вы все время себя принижаете...

Но тут осекся на середине. Повернув голову, заметила, как за столик в другом конце усаживается маленький, юркий, лысоватый мужичок. Хотя и в дорогом костюме, отглаженных брюках, с печаткой на руке, но все равно было впечатление, что он средний бухгалтер с какого-нибудь завода. Пытаясь выглядеть серьезно, подозвал официанта и долго пытал, о чем слышно не было.

Десерт был интереснее мужичка, поэтому несколько минут потратила на него. Мой спутник все не сводил с того столика взгляд.

– Как интересно. Что же здесь Кирюша делает?

– Кто простите?

– Кирилл Семенович Разуванов. Мой партнер по бизнесу. Точнее совладелец фирмы. Вроде ничего не говорил о том, что тоже в эти края собирается... Странно.

– Мне он кажется несколько скользким и ненадежным.

Петр пожал плечами.

– Так и есть. Но выбрать не приходилось. Или нечистый на руку бухгалтер или вообще ничего.

– И вправду профессия накладывает отпечаток. Как только посмотрела на него, сразу подумала бухгалтер.

– А вы кто по профессии. Простите, так и не сподобился узнать.

– Учитель географии.

– На вас похоже это правило не распространяется.

– Редко кто может угадать мою профессию.

Но десерт и вроде душевная беседа не могли оторвать его от созерцания своего партнера по бизнесу.

– Может вам стоит подойти, поговорить с ним?

– Возможно.

– Тогда пойду, попудрю носик.

– Идеальная женщина.

– Вопрос спорный.

– Мне лучше знать. Дайте мне минут десять-пятнадцать.

– Хорошо.

«Что и говорить, вечер был очень насыщенный». Выйдя из кабинки, поняла, что мои приключения еще не закончились. Опершись о раковину бедром, стояла Жанна и разглядывала свои ногти. Лицо не предвещало ничего хорошего. «Все-таки придется расстаться, если не с парой зубов, то с некоторой частью волос точно. И почему женщины видят в банальной склоке решение своих проблем?».

Не хотелось доставлять ей удовольствие, поэтому вполне спокойно подошла к раковине и начала мыть руки.

– Ну, рассказывай?

– Сказку на ночь? Извини, ты спутала меня с Шахерезадой?

Она придвинулась ближе, по дыханию можно было понять, что время, которое мы потратили на десерт, девушка провела в баре наедине с алкоголем.

– Расскажи, как ты подкатила к моему мужу. Что такое ты делаешь, чего я не умею? Кто ты такая вообще? И откуда взялась?

– Я учительница географии, если тебе от этого стало легче.

Дикий смех эхом прокатился по небольшому помещению.

– Черт! Правда что ли? Офигеть можно. Теперь Петенька занимается еще и такой благотворительностью?

– В данном случае, это я сейчас занимаюсь благотворительностью, слушая вас.

Я не успела уловить момент, когда ее настроение резко изменилось, поэтому оказалась прижатой к раковине. Липкие пальцы обхватили мое горло, достаточно крепко для ее миниатюрной фигурки. Попыталась оторвать их от себя, но алкоголь возымел действие. Налитые кровью и дикой злобой глаза могли бы, наверное, прожечь на коже дыры. «Она что чистый спирт пила? Так нарезать за двадцать минут».

– Я угробила на этого жлоба три года! Понимаешь три года, все для него делала, все. И он пожалеет об этом! Пришлось даже его чокнутую дочурку терпеть, улыбаться ей. Он за все ответит, – она приостановилась и еще сильнее поднажала. – А тут ты. Хлоп-хлоп и все парень готов развестись. А ведь с руки ел...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.